

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: АНГЛИЯ ИЛИ ГОЛЛАНДИЯ

РОЗИНСКАЯ НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Истории народного хозяйства и
экономических учений»,
экономический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru*

В статье делается попытка обосновать тезис голландских авторов де Вриса и ван дер Вуда о том, что первой страной, осуществившей переход от традиционного общества к обществу современного типа, была Голландия, а не Англия, как это обычно принято считать. Для выявления критериев, отличающих традиционное общество от современного, используются работы У. Ростоу, С. Кузнеца и других авторов, исследующих данную проблему. В качестве доказательства приводится сравнение уровня урбанизации в Голландии и Англии, степень коммерциализации экономик этих двух стран, рассматривается процесс производственно-коммерческой специализации в Соединенных провинциях. Кроме того, анализируется процесс формирования современной институциональной системы в Голландии: формирование рынков факторов производства, развитие денежно-кредитного рынка, усиление конкурентных начал в экономике. Рассматривается структура собственности на землю в Голландии и ее роль в формировании рынков факторов производства. Уделяется внимание технологическим основам промышленности, рассматривается влияние фактора иммиграции. Делается вывод, что именно Голландия была первой страной, где имел место современный экономический рост, как его определил С. Кузнец. Именно в Голландии впервые сформировались все три рынка факторов производства и, что особенно важно, промышленность начала функционировать на конкурентной основе.

Ключевые слова: *экономическая история Нидерландов; традиционное общество; формирование рынков факторов производства; конкуренция; современный экономический рост.*

ORIGINS OF MODERN ECONOMIC SYSTEM: ENGLAND OR HOLLAND

ROZINSKAYA NATALIA, A.,

*Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department «Economic History and Economic Thought»,
Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Moscow,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru*

This paper, following the approach of the Dutch scholars de Vries and van der Woude, claims that the Netherlands, rather than England (as it is generally assumed), were the first country, which performed the transition from the traditional society to modern one. Identification of criteria distinguishing traditional and modern societies follows the works of W. Rostow, S. Kuznets and other authors who studied the issue. In order to prove the thesis, author compares urbanization level in Holland and in England, as

well as degree of commercialization of those economies, and considers the process of commercial and productive specialization in the United Provinces. Besides that, the formation of modern-type institutional system in Holland is analyzed: the genesis of the markets of factors of production, development of monetary and credit systems and of institutional and technological basis of the industry, strengthening of competitive forces in the economy. Land ownership structure in Holland is considered and its role in genesis of the markets of factors of production. Attention is paid to technological basis of the industry, examined is the impact of immigration. It concludes that the Netherlands were the first country where modern economic growth, as defined by S. Kuznets, started. It was Holland where for the first time the markets of factors of production were formed and, what is particularly important, the industry began to operate on a competitive basis.

Keywords: *economic history of the Netherlands; traditional society; the formation of the factors of production; world trade; competition; modern economic growth.*

JEL: *N00, N1, N4.*

Постановка проблемы

На протяжении многих десятилетий в работах по экономической истории право именоваться первой страной, создавшей общество современного типа, было закреплено за Англией – родиной промышленной революции. Так считали нобелевские лауреаты С. Кузнец и Д. Норт, автор концепции стадий экономического роста У. Ростоу, создатель популярного учебника Р. Кэмерон и многие другие ученые. Считалось, что именно Англия первая совершила переход от традиционного общества к обществу современного типа на рубеже XVIII и XIX веков.

В 1997 году была предпринята попытка оспорить этот сложившийся в науке постулат. Вышла работа голландцев де Вриса и ван дер Вуда «Первая современная экономика: успех, провал и устойчивость голландской экономики» (*De Vries and van der Woude, 1997*). По мнению этих авторов, первенство принадлежит их родине – Голландии: именно в этой стране, доказывали они, впервые сложилась социально-экономическая структура, принципиально соответствующая современному обществу и сущностно отличающаяся от всех предшествующих обществ.

Реакцией на работу де Вриса и ван дер Вуда стали несколько статей, где обсуждалась их идея (см., например, (*Koot, 2013*)), но, хотя принципиальной критики не прозвучало, концепция голландских авторов не получила широкого распространения. В последующих работах по экономической истории по-прежнему Англия рассматривается как первая страна современного типа.

В связи с этим, хотелось бы еще раз вернуться к данной проблеме и привести ряд дополнительных аргументов в пользу того, что именно Голландия являлась первой страной, перешедшей от традиционного общества к обществу современного типа, а границу между традиционным и современным обществом следует проводить по рубежу XVII и XVIII веков.

Аргументируя свою позицию, де Врис и ван дер Вуд пользуются следующими критериями отнесения общества к современному типу:

- «- всеобъемлющие и достаточно свободные рынки, как товаров, так и факторов производства (земли, труда и капитала);
- производительность аграрного сектора достаточна для поддержания сложной социальной и профессиональной структуры с высоким уровнем разделения труда;
- государственная политика, обеспечивающая права собственности, свободу передвижения и контрактов и в то же время не пренебрегающая заботой о материальных жизненных условиях своих граждан; и
- технологический и организационный уровень, достаточный для устойчивого развития и поддержания разнообразия материальной культуры, необходимой для рыночно-ориентированного потребителя» (*De Vries and van der Woude, 1997. P. 693*).

В своей достаточно обширной работе авторы, последовательно исследуя климатические, географические, демографические факторы, анализируя все сектора экономики Голландии, социальную структуру и уровень жизни населения, приходят к выводу, что в Голландии уже в XVI-XVII веках сформировалась социально-экономическая система, отвечающая вышеперечисленным критериям.

Уязвимым местом аргументации голландских авторов можно считать то, что критерии отнесения общества к современному они сформулировали сами и сами же проверяли соответствие этим критериям Голландии. Мы предлагаем рассмотреть более широкий набор критериев, основанный на классических работах, посвященных переходу от традиционного общества к современному. Ставится также задача, используя данные более ранних периодов (де Вирс и ван дер Вуд, в основном, анализируют Голландию XVII-XVIII вв.), показать последовательность становления в голландской социально-экономической системе современных черт.

Используемые критерии

Для обоснования названных тезисов взяты критерии перехода от традиционного общества, разработанные различными авторами, пытавшимся сформулировать главные отличия традиционного общества и общества современного типа. Прежде всего, это критерии из классической работы У. Ростоу, который одним из первых продемонстрировал отличие традиционного общества от всех последующих стадий развития. Используются также критерии С. Кузнеця, Дж. Эдвардса и других авторов, анализирующих процесс перехода к современной социально-экономической системе. Как уже говорилось, с точки зрения большинства из них, первой страной, преодолевшей этот барьер, была именно Англия. Мы, используя их критерии, попробуем показать, что это была Голландия.

Согласно критериям названных авторов, общество трансформировалось из традиционного в общество современного типа, если были выполнены следующие условия:

- появился мотивированный на зарабатывание прибыли класс предпринимателей (*Rostow, 1960. P. 4*);
- появление финансовых институтов для аккумуляции финансов (*Rostow, 1960. P. 4*);
- значительное расширение сферы внутренней и внешней торговли (*Rostow, 1960. P. 4*);
- появление нового типа предприятий, использующих новые методы производства (*Rostow, 1960. P. 4*);
- одновременный рост ВВП на душу населения и рост населения, сопровождающийся структурными изменениями в экономической системе (*Kuznets, 1966. P. 1*);
- высокий уровень урбанизации (*Edwards, 2015. P. 68*), при котором структура экономики изменилась таким образом, что доля аграрного сектора в экономике стала меньше половины;
- коммерциализация аграрного сектора (*Edwards, 2015. P. 68*);
- развитая региональная специализация (*Edwards, 2015. P. 68*);
- конкурентные отношения превратились в основу функционирования экономики, существуют развитые рынки факторов производства (в неявном виде эти критерии присутствуют практически у всех авторов).

Иные «критерии современности», используемые в литературе, как правило, сводятся к вышеперечисленным условиям.

Структурные характеристики голландской экономики

Попробуем показать, что в Голландии все названные выше условия перехода от общества традиционного к обществу современного типа сформировались к XVII веку.

Представляется целесообразным начать с критериев Эдвардса, так как это соответствует логике развития социально-экономической системы Голландии. Эдвардс, пытаясь ответить на вопрос, был ли экономический рост современного типа в Китае и используя в качестве эталона Англию, рассматривает уровень урбанизации как начальную фазу и непереносимое условие принадлежности системы к современной (*Edwards, 2015. P. 70-71*). В Англии долгое время вплоть до XVII в. уровень урбанизации являлся достаточно высоким для традиционного общества – 15-20%, но был значительно ниже, чем в Нидерландах. Существовало несколько крупных городов – Лондон, Йорк и др., несколько средних и много мелких с населением не более 2000 жителей, где проживало более 40% городского населения.

В Голландии в начале XVI в. проживало 275 000 человек (в Англии в 1541 г. – в 10 раз больше, 2,8 млн.), 140 000 из которых проживали в городах и 135 000 в сельской местности. (*Van Zanden, 2002. P. 134*). Городов с населением более 2 500 человек в этот период насчитывалось около 40. К середине XVII в. население увеличилось почти в три раза. Особенно быстро стали расти города в конце XVI в. после поражения Южных Нидерландов (Фландрия и Брабант) в войне с Испанией, когда огромное количество жителей этих регионов вынуждено было бежать от религиозных преследований и ужасов войны. Большинство этих людей вместе со своими деньгами, знаниями, торговыми связями эмигрировало в Голландию, в том числе в Амстердам, что явилось одним из важнейших драйверов для развития городов Северных Нидерландов. Самые крупные города насчитывали: Амстердам в 1637 г. – 145 тыс. населения; Гауда в 1540 г. – 6 тыс.; Энкхёйзен в 1600 г. – около 30 тыс.; Лейден в 1622 г. – почти 45 тыс.; Гарлем в 1622 г. – почти 40 тыс. (*Бааш, 2013. С. 13*).

Таким образом, уже с начала XVI в. Голландия опережает Англию по уровню урбанизации. И, что еще более важно, высокий уровень урбанизации способствовал изменению структуры экономики: доля занятых в аграрном секторе в 1700 в Голландии была меньше половины – 40% - и продолжала уменьшаться. В Англии в этот период доля занятых в аграрном секторе составляла 56% (*Мэдисон, 2012. С. 122*).

В XVIII в. темпы урбанизации в Голландии падают и даже можно говорить о некоторой дезурбанизации, в то время как Англия именно в этот период динамично приближается к показателям современной экономики. Тем не менее, в 1650 г. городское население Голландии по численности превосходило совокупное городское население Британских островов и Скандинавии, вместе взятых.

Следующим важным условием современности общества Эдвардс называет коммерциализацию аграрного сектора (*Edwards, 2015. P. 68*). На наш взгляд, важно также говорить и о коммерциализации (уровне товарности) хозяйств горожан, так как в средневековых городах очень часто жители имели огороды, подсобные хозяйства, свиней и даже коров. Поэтому предлагается говорить о коммерциализации или уровне рыночной ориентации всего общества, как сельского, так и городского.

Бурный рост коммерческой деятельности начался в Голландии во второй половине XV в. Это было связано, во-первых, с природно-климатическими проблемами, начавшимися еще в XIV в. - повышением уровня моря и затоплением полей в зимний период. Начавшиеся регулярные наводнения не позволяли крестьянам выращивать зимние культуры, как они это делали раньше, и крестьяне, чтобы выжить, вынуждены были переориентироваться на другие виды деятельности: рыболовство, скотоводство, добычу торфа и т.д., что вело к необходимости активнее включаться как во внутреннюю, так и во внешнюю торговлю. Природный шок способствовал трансформации аграрного общества и росту неаграрной активности в сельской местности. Интересно отметить, что в классическом традиционном обществе такого рода проблемы обычно вели к голоду и сокращению населения, здесь же сокращение обрабатываемых земель привело к интенсификации экономической активности и росту конкурентоспособности

голландской экономики, показателем чего стал рост населения (*Van Bavel and Van Zanden, 2004. P. 507-508*).

Второй причиной роста коммерциализации голландского общества стало повышение жизненного уровня горожан (ряд авторов связывают это с сокращением населения после Великой чумы), рост среднего класса и, соответственно, рост с его стороны спроса на продукцию аграрного сектора: мясо, сыр, молоко, свежую рыбу и др.

Чтобы оценить уровень коммерциализации голландского хозяйства начала XVI в. и сравнить его с английским уровнем, Джессика Дижкман рассчитала следующие параметры для обеих стран: уровень урбанизации; доля городского труда, занятого в ориентированных на рынок видах деятельности; доля труда в аграрном секторе, участвующего в несельскохозяйственной деятельности; а также доля сельского труда, работающего на рынок. Результаты ее исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень рыночно-ориентированной деятельности в Голландии и Англии в начале XVI века. (в %)

	1	2	3 = 1 x 2	4 = 100% - 1	5	6 = 4 x 5	7 = 100% - 1	8	9 = 3 x 7 x 8	10 = 3 + 6 + 9
Голландия	45	92-97	41-44	55	59	32	41	60-80	14-18	87-94
Англия	15-20	89-94	13-19	80-85	20-30	16-26	70-80	20-40	1-20	57-71

1 – городское население как доля от общей численности;

2 – доля занятых в рыночно-ориентированной деятельности от общего числа горожан;

3 – доля горожан, занятых в рыночно-ориентированной деятельности, от общей численности населения (1x2);

4 – доля сельского населения (100%-1);

5 – доля сельского населения, занятого в несельскохозяйственной деятельности;

6 – доля сельского населения, занятого в несельскохозяйственной деятельности, от общей численности населения (4x5);

7 – доля сельского населения, занятого в аграрных видах деятельности (100%-5);

8 – доля сельского населения, занятого в аграрных видах деятельности, ориентированных на рынок;

9 – доля сельского рыночно-ориентированного населения, занятого в аграрных видах деятельности, от общего количества населения (4x7x8);

10 – общая доля занятых в рыночно-ориентированных видах деятельности (3+6+9).

Источник: (Dijkman, 2011. P. 317-342).

Таким образом, уровень коммерциализации в Голландии в XVI веке - 87-94% - был намного выше, чем в Англии – 57-71%.

Основой для столь высокого уровня коммерциализации аграрного сектора была развитая специализация (третий критерий по Эдвардсу).

Входившие в состав Нидерландов регионы отличались большим разнообразием, вызванным, среди прочего, различием природных условий и значительной децентрализацией. Существовало большое количество местных

правил и законов, и к унификации прибегали, только если к этому вынуждали обстоятельства.

В экономически более развитых регионах – Зеландии, Голландии, Утрехте, Фрисландии и др. – XVI – XVII вв. были периодом бурного развития сельского хозяйства. Крестьяне в основной массе здесь были свободными и владели землей на праве частной собственности. Удовлетворяя быстро растущий в этот период спрос городского среднего класса, крестьяне активно занимались разведением крупного рогатого скота, которое являлось основой для маслоделия и производства сыра. Уже тогда появляются известные и сейчас сорта сыра, такие как эдамский, гауда, тминный, кантский и др. Производство сыра, будучи в технологическом отношении гораздо сложнее других видов сельскохозяйственной деятельности, являлось одним из важнейших источников дохода в аграрном секторе.

Кроме разведения крупного рогатого скота, сельские жители занимались овцеводством для поставок шерсти на текстильные мануфактуры, а также свиноводством, продукты которого играли важную роль в рационе моряков. Помимо животноводства, достаточно доходной отраслью было коневодство: фризские и утрехтские породы лошадей очень высоко ценились, давая существенный доход жителям этих провинций.

Еще в средние века в Голландии начинает развиваться овощное и цветоводческое хозяйство. Своего расцвета эти отрасли достигают в XVII веке. Особенно бурно развивается цветочное хозяйство и, в частности, разведение луковичных, что отразилось даже на развитии финансового рынка, спровоцировав первую известную в мировой истории финансовую пирамиду – тюльпаноманию.

Что касается выращивания зерновых культур, то нигде, кроме Зеландии, которая являлась главным хлебопроизводящим регионом Нидерландов, эта отрасль не являлась преобладающей. Зато активно разводились технические растения – марена, лен, конопля, рапс. Выращивание рапса заложило основы маслобойной промышленности: наряду со сливочным маслом рапсовое стало важным источником дохода сельских жителей.

Специализация активно способствовала развитию торговли, причем не только внутренней, но и внешней (необходимый критерий по Росту).

Росту торговли способствовало то, что в результате ряда монархических браков Нидерланды оказались с Испанией под властью одного монарха. Будучи частью империи Габсбургов, нидерландские купцы имели серьезные привилегии в торговле в недавно появившихся испанских владениях за океаном, что делало их более конкурентоспособными по сравнению с итальянскими, английскими, французскими и другими торговцами.

Испания закупала у Нидерландов корабли, мебель, строительные материалы, продукцию суконной промышленности, сельского хозяйства и рыболовства. Англия, Дания, балтийские и немецкие регионы закупали кирпич, сельдь, текстиль, сыр, пиво и другие товары. 50% общего выпуска пива шло на экспорт; в текстильной отрасли доля экспорта превышала 30% (*Van Bavel and Van Zanden, 2004. P. 505*). Постепенно Голландия превращается в мировой «супермаркет».

Институциональные характеристики

Высокая степень коммерциализации общества создавала условия для формирования рынков факторов производства. Рынок земли в Голландии начал формироваться достаточно рано. Это было связано с тем, что основная масса крестьян обладала личной свободой и владела землей фактически на основе частной собственности. В то же время в Англии для заключения большинства сделок с землей требовалось разрешение местного лорда. Кроме того, в Голландии практически не существовало общинных, сословных или статусных ограничений на куплю-продажу земли. Доля фермерской собственности в Голландии в начале XVI в. оценивается в 40-50%, горожане владели 20-30% земли, 5-10% принадлежало

дворянам, а остальная часть - различным религиозным организациям (*De Vries and Van der Woude, 1997. P. 532-533*).

Большую роль в развитии рынка земли сыграла Реформация. Как и в других странах, в частности, в Англии, Реформация в Нидерландах способствовала переходу большого количества земли из монастырской собственности в частную, что увеличивало мощь зажиточных земельных собственников, производящих продукцию на рынок. В этот период в Голландии начинает активно развиваться ипотека (*De Vries and Van der Woude, 1997. P. 547*), так как из-за роста цен на сельскохозяйственную продукцию земля становится привлекательным объектом инвестирования для горожан.

В основе раннего формирования рынка труда также лежал фактор личной свободы крестьян: они могли свободно перемещаться и менять виды экономической деятельности, подстраиваясь под внешние обстоятельства.

Под давлением климатических проблем, ведущих к сокращению пригодных для возделывания земель, сельские жители уходили в моряки, поденщики, грузчики, рыбаки, обслуживая интересы торговли и флота. Этому также способствовала политика, проводимая городами по отношению к деревне, ограничивавшая развитие там ремесла и промыслов (*Баши, 2013*). Все это способствовало тому, что уже в начале XVI века большая часть крестьян превращается в наемных рабочих. Часть из них перемещается в города, часть остается работать по найму в деревне.

В целом по экономике доля наемного труда в Голландии уже в XVI в. преобладала, тогда как в Англии доля наемного труда в этот период была не более четверти (*Van Bavel and Van Zanden, 2004. P. 504*).

Помимо рынков труда и земли в этот период в Голландии формируется и рынок капитала. В его основе также лежала частная собственность крестьян на землю. Земля как залог долгое время была главным источником долгосрочных кредитов. В XV в. мощный толчок развитию рынка капитала дала торговля. Относительно современный рынок капиталов появляется в Голландии в XVII в.

В 1602 году была создана первая в истории корпорация, финансируемая за счет выпуска акций, ставшая крупнейшим коммерческим предприятием в мире в XVII веке - голландская Ост-Индская компания (ГОК).

Главными новациями в создании ГОК было то, что подписаться на акции мог любой гражданин Соединенных Провинций, ограничений по величине вложенного в акции капитала не было, а главным документом компании был реестр акционеров. В первый же год компании удалось собрать 6,45 миллионов гульденов, в то время как английская Ост-Индская компания, созданная в 1600 году и проводившая закрытую подписку среди ограниченного количества участников, смогла собрать только 820 тысяч гульденов (*Фергюсон, 2010. С. 145-146*).

В 1610 г. в Европу впервые был привезен чай с Цейлона, и с этого периода торговля ГОК развивалась исключительно быстрыми темпами. К 1669 году ГОК становится самой богатой частной компанией, которая когда-либо существовала. Акции компании росли в среднем примерно на 10% в год, с 1602 по 1733 год их курс вырос со 100 до 786 пунктов (*Фергюсон, 2010. С. 153*), а дивиденды доходили до 18% годовых.

Для финансирования роста торговли и упорядочения денежного обращения в 1609 году был создан Банк Амстердама. В Европе в тот период уже существовали подобного рода расчетные банки в Генуе, Венеции, Барселоне. Однако, в отличие от южно-европейских банков, чьей основной целью было избежание кризиса ликвидности, для амстердамского банка главной задачей было снизить вызванные хаосом в денежной системе транзакционные издержки торговых операций.

В Европе в тот период чеканилось огромное количество монет – только в Амстердаме было около 40 монетных дворов. Кроме того, серьезную проблему для торговцев представляли порченые монеты, чей вес был преднамеренно уменьшен для получения прибыли от большего выпуска монет из того же количества

драгоценного металла. Монетные дворы были заинтересованы в выпуске неполноценных денег, и поэтому все попытки амстердамских властей бороться с этим злом ни к чему не приводили. Главной целью создания амстердамского банка было решение этой проблемы.

Купцам предлагалось класть деньги в любой валюте на депозитные счета амстердамского банка. За это им открывался счет на вложенную сумму, но в расчетных деньгах Банка (счетной единицей были флорины, они же – гульден) по определенному курсу. Эти деньги купцы могли использовать в своих торговых операциях. Так как Банк получил монопольное право на проведение операций с векселями на сумму выше 600 гульденов, то практически все серьезные торговцы вынуждены были открывать там счета. Количество купцов, открывших счет, доходило до 2900 человек. Это позволило Банку стать важным клиринговым центром: большинство операций владельцев счетов в Банке проводилось безналично, путем взаимозачетов. Удержание курса банковских денег на определенном уровне осуществлялось с помощью регулярных интервенций, проводимых Банком Амстердама.

Помимо расчетной и депозитной функции, Банк осуществлял учет векселей и выдавал кредиты. Официально кредиты выдавались только под залог драгоценных металлов (не акций), что позволяло Банку держать процентную ставку на достаточно низком уровне. Кроме того, система стопроцентного резервирования вселяла уверенность вкладчиков Банка в его надежности, что обеспечивало стабильный курс банковских денег, а это, в свою очередь, способствовало бурному росту торговли.

Еще в 1561 году была создана Амстердамская товарная биржа. С 1608 на бирже проводятся не только товарные, но и валютные сделки, а с появлением акций Ост-Индской и Вест-Индской компаний – сделки с ценными бумагами, то есть начинает формироваться фондовый рынок. Так как проведенные сделки с акциями регистрировались в реестре акционеров не чаще, чем раз в месяц, ценные бумаги начинают приобретать с поставкой в будущем, то есть идет формирование рынка фьючерсных контрактов (первых деривативов). Кроме того, купцы начинают выдавать кредиты под залог акций, акции, соответственно, становятся возможным покупать в кредит. Это ведет к взаимопроникновению фондового и кредитного рынков, то есть к формированию полноценного рынка капитала.

Таким образом, реализуется одно из важнейших условий современной экономики по Росту – появление финансовых институтов для аккумуляции финансовых средств.

Следовательно, можно утверждать, что в Голландии в XVII в. уже функционировали относительно свободные рынки земли, труда и капитала. В то время как в Англии Статут о ремесленниках 1562 г., Закон о бедных 1601 г., Акт об оседлости 1662 г. препятствовали, а Спинхемленд 1795 г. только деформировал формирующийся рынок труда. О полноценном рынке капитала в Англии можно говорить только после Славной революции 1688 г., когда разделение королевских и государственных финансов способствовало снижению процентной ставки, появился Банк Англии, которому дали ряд привилегий, в том числе, управлять государственным долгом, когда активно появляются региональные банки и т.д. (Cassis, 2006).

В сформировавшейся рыночной среде с развитыми товарными и факторными рынками появляется новый слой – мотивированный на зарабатывание прибыли класс предпринимателей (важнейший критерий по Росту). В основе данного процесса лежала быстро растущая в XV-XVI вв. социально-экономическая дифференциация в аграрном секторе. Благодаря росту спроса городов для возникавшего класса росли возможности для инвестирования (например, в строительство мельниц, в новые виды кораблей для рыбной ловли, лесопилки) в условиях отсутствия или относительно слабого развития таких средневековых институтов, как сеньоральные или городские привилегии, государственное

регулирование цен и торговли.

Рыболовство и, в частности, добыча сельди, было отраслью, где наиболее широко распространялось предпринимательство. До появления новых кораблей, способных уходить далеко в море и создававших возможности значительного увеличения дохода, рыбная ловля была прибрежной и велась собственниками маленьких рыболовецких судов. Как правило, их финансирование производилось брокерами. По мере появления инноваций и новых форм организации рыбной ловли, добыча сельди требовала все больших вложений. Брокеры постепенно превращались во владельцев новых судов и вертикально-интегрированных рыболовецких компаний, а бывшие рыбаки-владельцы небольших судов - в наемных рабочих. Похожие процессы шли в также в текстильной, пивоваренной, сыродельной и других отраслях.

Дальнейшее развитие экономики проявляется в создании представителями класса предпринимателей нового типа предприятий, использующих новые методы производства (третий критерий по Росту). Конкурентные отношения становятся основой функционирования экономики. Наличие рынков факторов производства способствовало перестройке институциональной системы голландской промышленности. Цеховой строй, являющийся основой системы институтов стабильности в средневековом городском обществе, трансформировался в систему с постепенно развивающейся конкурентной средой.

Одной из главных целей цеховой организации, предполагающей жесткую и подробную регламентацию процесса производства, было стремление избежать конкуренции и при этом сохранить качество товаров. Кроме того, цеховая система обеспечивала социальную защищенность ее членов. Историки, исследующие социально-экономическую систему Нидерландов XVI века, утверждают, что в тот период в голландских городах существовало «общество всеобщего благосостояния» (welfare state), то есть существовали институты, обеспечивающие систему социальной защиты. Цеховые организации осуществляли регулярные выплаты своим членам в случае продолжительной болезни, травмы, потери трудоспособности, природных бедствий, вдовам, если муж был членом цеха и т.д. (Van Leeuwen, 2012. P. 65). Таким образом, цеховая система, с одной стороны, обеспечивала определенный уровень благосостояния, предотвращала расслоение общества и, следовательно, социальную напряженность, но, с другой стороны, являлась институтом, препятствующим техническому прогрессу и развитию экономики в целом.

Однако с середины XVI века цеховая система начинает разрушаться. Прежде всего, это происходит под влиянием двух факторов. Во-первых, появления новых отраслей: винокурения, сахарной и табачной промышленности (в страну начали завозиться колониальный сахар и табак), фаянсовой, бумажной промышленности и др. Некоторые из этих отраслей формируются в рамках свободного рынка, в некоторых возникают гильдии. Но эти новые гильдии уже сильно отличаются от средневековой степени своего влияния на жизнь в городе, и, главное, они предполагают больше внутренней конкуренции между членами одного цеха.

Во-вторых, цеховая система приходит в упадок из-за появления в городах мигрантов. В связи с военными действиями и испанским террором в Южных Нидерландах в Амстердам, Лейден, Гарлем, Гауду и другие города Северных Нидерландов переезжают в большом количестве торговцы и ремесленники, преимущественно из среднезажиточных и богатых слоев населения. Они привозят с собой знания, профессиональный опыт и деньги. Местные власти и население встречают их доброжелательно, причем не только из-за человеколюбия или чувства солидарности со своими единоверцами, но и в силу экономических соображений. Достаточно быстро становится понятно, что, если вновь прибывшим разрешить заниматься ремеслом и торговлей, то это даст мощный толчок для развития экономики и роста доходов за счет налогообложения Республики Соединенных провинций, так как регионы, из которых они переселялись (Фландрия и Брабант),

были достаточно высокоразвитыми. Особенно от эмиграции выиграл Амстердам, куда после разгрома Антверпена стали стекаться коммерсанты со всей Европы: не только южные нидерландцы, но также евреи, итальянцы, португальцы и др.

Иммигранты способствовали появлению в Северных Нидерландах совершенно новых отраслей промышленности и, кроме того, обогатили старые отрасли лучшими средствами производства и новыми методами работы. В ряде отраслей это привело к полному перевороту в производстве (Баши, 2013. С. 145). Так, в текстильной промышленности был налажен выпуск новых видов тканей, стали применяться сукновалки, новые красильные вещества, которые произвели переворот в технике крашения. Улучшилась прессовка и лощение тканей, так как для этих операций стали использовать машины – пусть и примитивные, приводимые в движение либо людьми, либо лошадьми. В Гарлеме фламандцами были устроены мануфактуры по отбеливанию пряжи и холста, производству батиста, салфеток, кружев, тесьмы, бархата и т.д. В Лейдене и Роттердаме возникли фабрики по производству плюша, шелка, полульняных тканей (бомбазина). Все эти новые отрасли не были организованы в цеха, как старая суконная промышленность, и, соответственно, пользовались гораздо большей свободой, разрушая цеховую систему в целом.

Если в тех регионах, где мигранты проживали раньше, они могли совершенствовать свое ремесло лишь довольно медленно, то здесь они могли вести дела с более широким размахом, так как за счет роста торговли значительно расширился рынок сбыта. Это способствовало появлению в Голландии первых относительно крупных предприятий не только в торговле, но и в промышленности, прежде всего – в новых отраслях суконной промышленности, где в этот период уже начинают использоваться машины. Фабрика по производству кружев в самом начале XVIII века насчитывала более 600 ленточных ткацких станков. Рабочие ткацкой фабрики в Амстердаме в 1682 г. работали на 110 станках. В Утрехте шелковая фабрика насчитывала 500 рабочих. В Амстердаме на шелковой фабрике применяли первые шелкокрутильные машины. Важно отметить, что в Европе хлопчатобумажная промышленность появляется именно в Голландии. В 1678 г. в Амстердаме была устроена первая в Европе ситценабивная фабрика.

Количественные показатели

Таким образом, в Голландии в начале XVIII века уже были сформированы рынки факторов производства; существовало относительно большое количество крупных предприятий, использовавших машины, предприятия не были обременены цеховой регламентацией и функционировали в конкурентной среде.

Все эти изменения способствовали бурному росту экономики и, главное, происходит одновременный рост ВВП на душу населения и рост населения (см. табл. 2). Темпы роста ВВП превышают темпы роста населения, что С. Кузнец назвал главным показателем современного экономического роста.

Основными драйверами экономического роста являлись переход от трудоинтенсивных технологий к капиталоемким, введение новых технологий (усовершенствование дамб; широкое использование ветряных мельниц, в том числе для дренажных работ; новый вид судна – флайт; лесопилки; новые способы очистки и засолки рыбы на корабле; появление механизированных сукновалок; ленточные рамки (ribbon frame) в текстильной отрасли и многое другое), использование дешевой энергии. О причинах перехода к капиталоемким технологиям в литературе существует спор. Ряд авторов связывают его с гибкой институциональной системой - феодальные институты были слабыми и не мешали развиваться новым, снижающим транзакционные издержки. Такая система, по их мнению, как минимум не препятствовала, а в определенной степени и стимулировала в условиях природных катаклизмов переход к более инновационным способам производства, как в аграрном, так и в других секторах экономики.

Таблица 2

Темпы роста ВВП, населения и ВВП на душу населения в Голландии XVI-XVIII вв.

	GDP	Population	Per capita GDP
1512-1565	1.11	0.65	0.46
1565-1620	1.36	0.97	0.39
1620-1670	0.29	0.58	-0.29
1670-1750	0.00	-0.14	0.14
1750-1806	0.11	-0.09	0.19

Источник: (Van Leeuwen and Van Zanden, 2009).

Другие ученые объясняют этот процесс относительно высокой заработной платой. По их расчетам доля заработной платы в ВВП составляла 67%, поэтому реакцией на внешние шоки был переход от трудоинтенсивных способов ведения хозяйства к капиталоемким. Институты, с их точки зрения, имели важное значение для создания условий перехода, но сам переход начался именно тогда, когда произошел рост зарплат, т.е. во второй половине XV в., а не до этого, хотя институциональная система за этот период не сильно изменилась.

Каковы бы ни были причины, экономический рост был для того периода достаточно высоким: производительность труда в аграрном секторе к началу XVI в. выросла на 30% (*Bavel and Zanden, 2004. P. 522*). Что особенно важно, экономический рост сопровождался структурными изменениями в экономике. В XVI в. в первичном секторе создавалось 30% ВВП, из них 19% - в сельском хозяйстве; промышленность была наиболее крупным сектором экономики с долей 39%; услуги составляли 30% ВВП (*Zanden, 2002. P. 147*), то есть мы видим структуру современной рыночной экономической системы.

Что касается Англии, то ей удалось достичь подобных показателей темпов экономического роста и структуры экономики только в XVIII-XIX вв. (*Clark, 2010*).

Тот факт, что промышленная революция произошла в конце XVIII в. в Англии, а не в Голландии, объясняется многими факторами: наличием в Англии научной среды и духа научного эксперимента (*Голдстоун, 2014*), высокой заработной платой и запасами дешевого каменного угля (*Аллен, 2014*) (кстати, от Лондона до Манчестера расстояние примерно такое же, как от Амстердама до бельгийских каменноугольных шахт); специфической демографической структурой общества (*Clark, 2007*) и др.

Несомненно, все эти факторы сыграли огромную роль в рождении промышленной революции. Голландцы, однако, также сыграли немалую роль. В конце XVII – начале XVIII веков в Англию приезжает большое количество голландских финансистов и предпринимателей, и именно они активно участвуют в формировании рынка капитала в Англии. Их переезду во многом способствовали политические события. Если бы не Славная революция в Англии, эти предприниматели, оставшись у себя на родине, в поисках приложения своих капиталов, весьма вероятно, добрались бы до бельгийского каменного угля, дав старт промышленному перевороту на континенте. Мировая экономическая история могла в результате пойти иначе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аллен Р. (2014). Британская промышленная революция в глобальной картине мира. Издательство Институт Гайдара.

Бааш Э. (2013). История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках. М.: Книга по Требованию.

Бернстайн У. (2014). Великолепный обмен. История мировой торговли. АСТ,

М.

Голдстоун Дж. (2014). Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850. Издательство Институт Гайдара.

Мак Г. (2013). Нидерланды. Каприз истории. М.: Издательство Весь мир.

Мэддисон Э. (2012). Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. Издательство Институт Гайдара.

Норт Д., Уоллис Дж. и Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара.

Розинская Н. (2014). Институты стабильности и институты развития. // *Междисциплинарные исследования экономики и общества.* / Под ред. Аузана А., Минакира П., Тутова Л. М., Макс-пресс.

Фергюсон Н. (2010). Восхождение денег. «Издательство Астрель».

Шатохина-Мордвинцева Г. (2007). История Нидерландов. М. «Дрофа».

Cassis Y. (2006). Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780-2005. Cambridge University Press.

Clark G. (2007). A Farewell to Alms. A Brief Economic History of the World. Princeton University Press.

Clark G. (2010). The Macroeconomic Aggregates for England, 1209-2008 Research in Economic History. (<http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/gclark/research.html> — Дата обращения: 22.04.2015).

De Vries J. and Van der Woude A. (1997). The First Modern Economy: Success, Failure, and Perseverance of the Dutch Economy 1500-1815. Cambridge University Press.

Dijkman J. (2011). Shaping Medieval Markets. The Organisation of Commodity Markets in Holland, 1200-1450. BRILL. Leiden-Boston.

Edwards R. (2015). Economic Growth: Song China and England. (<http://ronaldaedwards.com/research.html> — Дата обращения: 25.04.2015).

Israel J. (1995). The Dutch Republic: Its Rise, Greatness and Fall, 1477-1806. Oxford University Press;

Fritschy W. (2003). A 'Financial Revolution' Reconsidered: Public Finance in Holland during the Dutch Revolt, 1568–1648 // *Economic History Review*, no. 56, pp. 57–89.

Gelderblom O. (2003). The Governance of Early Modern Trade: The Case of Hans Thijs, 1556–1611 // *Enterprise and Society*, no. 4, pp. 606–39.

Hoffman Ph. (1997). Growth in a Traditional Society: The French Countryside, 1450-1815. Princeton University Press.

Houtte J. (1972). Economic Development of Belgium and the Netherlands from the Beginning of the Modern Era // *Journal of European Economic History*, no. 1, pp. 100-120.

Mokyr J. (1974). The Industrial Revolution in the Low Countries in the First Half of the Nineteenth Century: A Comparative Case Study // *Journal of Economic History*, vol. 34, no. 2, pp. 365–99.

Koot G. (2013) The Little Divergence and the Birth of the first Modern Economy, or when and why did northwestern Europe become much richer than southern and eastern Europe. (<http://www1.umassd.edu/euro/resources/worlddeconomy/4.pdf> — Дата обращения: 20.04.2015).

Kuznets S. (1966). Modern economic growth: Rate, structure and spread. New Haven: Yale University Press.

Rostow W. (1960). The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge University Press.

Unger R. (1980). Dutch Herring. Technology, and International Trade in Seventeenth Century // *The Journal of Economic History*, vol. 40, no. 2, pp. 253-280.

Van Bavel B. and van Zanden J. (2004). The Jump-Start of the Holland Economy during the Late-Medieval Crisis, 1350-1500 // *The Economic History Review*, vol. 57, no.

3, pp. 503-532.

Van Leeuwen B. and van Zanden J. L. (2009). The origins of 'modern economic growth'? Holland between 1500 and 1800 (with an addendum on the years 1348-1500). (<http://www.basvanleeuwen.net/bestanden/VanZandenVanLeeuwen21July2009Conference.pdf>).

Van Leeuwen M. (2012). Guilds and middle-class welfare, 1550–1800: provisions for burial, sickness, old age, and widowhood // *Economic History Review*, no. 1, pp. 61–90.

Van Riel A. (1996) Review: Rethinking the Economic History of the Dutch Republic: The Rise and Decline of Economic Modernity Before the Advent of Industrialized Growth Nederland 1500-1815 // *Journal of Economic History*, vol. 56, no. 1, pp. 223–229

Van Zanden J. (2002) Taking the measure of the early modern economy: Historical national accounts for Holland in 1510/14 // *European Review of Economic History*, vol. 6, no. 2, pp. 131-163.

REFERENCES

Allen R. (2014). The British Industrial Revolution in Global Perspective. Gaydar Institute Publ. (In Russian).

Baasch E. (2013) The history of economic development in the Netherlands XVI-XVIII centuries. Moscow, Book on Demand Publ. (In Russian).

Bernstein W. (2014). A Splendid Exchange: How Trade Shaped the World. Moscow, AST Publ. (In Russian).

Cassis Y. (2006). Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780-2005. Cambridge University Press.

Clark G. (2007). A Farewell to Alms. A Brief Economic History of the World. Princeton University Press.

Clark G. (2010). The Macroeconomic Aggregates for England, 1209-2008 Research in Economic History. (<http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/gclark/research.html> — Access Date: 22.04.2015).

De Vries J. and Van der Woude A. (1997). The First Modern Economy: Success, Failure, and Perseverance of the Dutch Economy 1500-1815. Cambridge University Press.

Dijkman J. (2011). Shaping Medieval Markets. The Organisation of Commodity Markets in Holland, 1200-1450. BRILL. Leiden-Boston.

Edwards R. (2015). Economic Growth: Song China and England. (<http://ronaldaedwards.com/research.html> — Access Date: 25.04.2015).

Ferguson N. (2010). The Ascent of Money. "Astrel Publishing". (In Russian).

Fritschy W. (2003). A 'Financial Revolution' Reconsidered: Public Finance in Holland during the Dutch Revolt, 1568–1648. *Economic History Review*, no. 56, pp. 57–89.

Gelderblom O. (2003). The Governance of Early Modern Trade: The Case of Hans Thijs, pp. 1556–1611. *Enterprise and Society*, no. 4, pp. 606–39.

Goldstone J. (2014). Why Europe? The Rise of the West in World History, 1500-1850. Gaydar Institute Publishing. (In Russian).

Hoffman Ph. (1997). Growth in a Traditional Society: The French Countryside, 1450-1815. Princeton University Press.

Houtte J. (1972). Economic Development of Belgium and the Netherlands from the Beginning of the Modern Era. *Journal of European Economic History*, no. 1, pp. 100-120.

Israel J. (1995). The Dutch Republic: Its Rise, Greatness and Fall, 1477-1806. Oxford University Press.

Koot G. (2013) The Little Divergence and the Birth of the first Modern Economy, or when and why did northwestern Europe become much richer than southern and eastern Europe. (<http://www1.umassd.edu/euro/resources/worlddeconomy/4.pdf> — Access

Date: 20.04.2015).

Kuznets S. (1966). *Modern economic growth: Rate, structure and spread*. New Haven, Yale University Press.

Mak G. (2013). *Netherlands. Caprice of history*. Moscow, Whole World Publ. (In Russian).

Maddison A. (2012). *Contours of the World Economy, 1-2030AD. Essays in Macro-Economic History*. Gaydar Institute Publishing. (In Russian).

Mokyr J. (1974). *The Industrial Revolution in the Low Countries in the First Half of the Nineteenth Century: A Comparative Case Study*. *Journal of Economic History*, vol. 34, no. 2, pp. 365–399.

North D., Wallis J. and Weingast B. (2011). *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded History*. Gaydar Institute Publishing (In Russian).

Rozinskaya N. (2014). *Institutions of stability and institutions of development*. // *Interdisciplinary studies of economy and society*. Ed. by A. Auzan, Minakir P., Tutov L. Moscow, Max Press Publ. (In Russian).

Shatokhina-Mordvintseva G. (2007). *The history of the Netherlands*. Moscow, Drofa Publ. (In Russian).

Rostow W. (1960). *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge University Press.

Unger R. (1980). *Dutch Herring, Technology, and International Trade in Seventeenth Century*. *The Journal of Economic History*, vol. 40, no. 2, pp. 253-280.

Van Bavel B. and van Zanden J. (2004). *The Jump-Start of the Holland Economy during the Late-Medieval Crisis, 1350-1500*. *The Economic History Review*, vol. 57, no. 3, pp. 503-532.

Van Leeuwen B. and van Zanden J. L. (2009). *The origins of 'modern economic growth'? Holland between 1500 and 1800 (with an addendum on the years 1348-1500)*. (<http://www.basvanleeuwen.net/bestanden/VanZandenVanLeeuwen21July2009Conference.pdf>).

Van Leeuwen M. (2012). *Guilds and middle-class welfare, 1550–1800: provisions for burial, sickness, old age, and widowhood*. *Economic History Review*, no. 1, pp. 61–90.

Van Riel A. (1996) *Review: Rethinking the Economic History of the Dutch Republic: The Rise and Decline of Economic Modernity Before the Advent of Industrialized Growth Nederland 1500-1815*. *Journal of Economic History*, vol. 56, no. 1, pp. 223–229.

Van Zanden J. (2002) *Taking the measure of the early modern economy: Historical national accounts for Holland in 1510/14*. *European Review of Economic History*, vol. 6, no. 2, pp. 131-163.